

DOI 10.31063/2073-6517/2018.15-2.2

УДК 330.34.01

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ¹

О. В. Комарова

Кризис экономической науки является все более очевидным: господствующий либеральный мейнстрим не способен вывести экономику из кризиса. В статье рассматривается кризис экономической науки и кризис экономической системы с трех позиций: предмет экономической науки, методы экономической науки, цели развития общества. Неоклассическая наука (либеральный мейнстрим) рассматривает предмет экономической науки как выбор альтернатив при ограниченности ресурсов, опираясь на математические методы анализа, выдвигает в качестве цели развития общества экономический рост и максимизацию прибыли. Такая система «ценностей» приводит реальную экономику к расслоению общества, исчерпанию ресурсов и росту хаоса на всех уровнях взаимодействия экономических субъектов. Кризисы в обществе становятся все более глубокими и продолжительными. Возникает необходимость осмысления целей экономической системы, предмета и методов науки. В качестве альтернатив рассматриваются социалистическая экономика и модель теоретической экономики на основе формирования общественных приоритетов экономического развития общества.

Ключевые слова: либерализм, теоретическая экономика, политическая экономия, экономический рост, устойчивое развитие, методология науки, цели общества

Современный экономический кризис, возрастающее неравенство в обществе возобновили интерес к экономической науке, а неспособность господствующей экономической концепции, называемой «мейнстрим», решить указанные проблемы привела к возрождению и появлению альтернативных теорий. На наш взгляд, содержание теоретической концепции тесно связано с перспективами развития общества, поскольку теоретическая концепция не только обобщает, но и определяет, какие цели должны быть у отдельных экономических агентов и общества в целом, какими методами и инструментами будут они достигаться. Именно поэтому причины современного экономического кризиса связаны отчасти и с кризисом экономической науки, инструментами ее исследования и целями, которые она определяет экономическим агентам и системам. Проблемы современной экономической теории получили большое развитие в исследованиях не только российских, но и зарубежных экономистов. Однако господство экономического мейнстрима пока довольно устойчиво. Причина подобного положения состоит в том, что «концепция неоклассики используется для апологетики мирового экономического порядка, а также навязывается как теоретическая база для «развития» экономик стран «первого мира». Но в управлении экономиками

«первого мира» ее роль не столько научная, сколько идеологическая [6, с. 130].

Понимание перспектив экономического развития общества напрямую связано с объектом и предметом экономической науки, из которых вытекает механизм взаимодействия субъектов и функции целеполагания. В целом предметом науки выступают представления о закономерностях развития и существования, свойствах и связях объекта, созданных средствами научного познания. Объект рассматривается как фрагмент реальности, избранный субъектом для исследования, и представляет собой некую отдельность без связи с целым, реальностью [8, с. 29]. Предмет исследования и цели субъектов определяют выбор последними методов анализа объекта. Таким образом, они служат единой цели, становятся подчинены общей идее и образуют исследовательскую триаду «цель — предмет — методы», которая лежит в основе определенной научной школы или концепции.

При всем многообразии объектов экономической реальности важной оказывается предметная сторона их изучения — что именно мы изучаем в данном объекте, какие его существенные черты, немаловажной оказывается цель функционирования данного объекта, поскольку в совокупности с предметом они будут определять методы исследования. Так, изучение фирмы как ключевого субъекта рыночной экономики с точки зрения экономического

¹ © Комарова О. В. Текст. 2018.

мейнстрима (экономикс) предполагает подчинение всей деятельности только одной цели — максимизации прибыли или максимизации рыночной стоимости ее акций, в этом случае нет необходимости глубоко изучать содержание системы производственных отношений, поскольку важно знать и управлять факторами, влияющими на прибыль. И как следствие, максимизация прибыли как некая количественная величина определяет приоритет количественных методов: только то, что можно измерить, имеет значение в данной экономической системе. Аналогичный подход можно увидеть и при анализе домохозяйств и государства. Распространение рыночных методов измерения на государственный (общественный) сектор ведет к его деформации и сокращению.

Ярким примером наличия связи между целями, предметом и методами является дискуссия в советской экономической науке в 20-е годы XX века, когда одним из ключевых вопросов был выбор между натуральными, трудовыми и стоимостными показателями. Выбор в пользу последних (обязательность денежного эквивалента) повлиял не только на стимулы экономических агентов, но и, возможно, на перспективы развития социалистической экономики.

В целях нашего исследования кратко укажем на основные противоречия экономического мейнстрима и некоторых альтернативных концепций с позиций предмета, цели и методов экономической науки.

Первым существенным противоречием является предмет науки. Как справедливо отмечено в трудах многих экономистов, понятие предмета формируется намного позже самой науки и связано с процессом понимания изучаемых явлений. Именно поэтому предмет экономической науки сложился только к концу XIX века и практически сразу же вызвал дискуссии в научной экономической среде. Конечно, на некоторых этапах развития экономической науки царил единое понимание предмета, но в период развития капитализма и социализма как полярных систем противоречие в предмете экономической науки существенно углубилось, что было обусловлено различием в идеологии.

В современной экономической науке, включающей уже довольно большое количество направлений исследований, проблема определения предмета науки стоит достаточно остро, что обусловлено историей развития не только самой науки, но и экономической системы в целом. Практически каждая научная школа, каждый исследователь имеют свое пред-

ставление о предмете экономической науки. Обобщая различные трактовки предмета экономической науки, можно выделить три ключевых направления.

Политическая экономия, представленная российско-советским мейнстримом, — исторически первое направление, связанное с именем К. Маркса, который предметом политической экономии считал производственные отношения, возникающие между участниками в процессе производства, распределения, обмена и потребления [17, с. 15; 2, с. 19]. Однако данный подход, четко определяя общую картину развития экономики, не предполагает мельчайшей субъектной детализации экономических отношений, поэтому создается не очень ясное представление о том, как может быть реализована данная теоретическая концепция в развитии общества и, кроме того, политэкономический подход не рассматривает поведение индивида, что и приводит к непредсказуемым последствиям.

Одно из основных определений предмета второго направления — экономикс, представленного в «западном мейнстриме», было дано Л. Роббинсом: «Экономическая наука — это наука, изучающая человеческое поведение с точки зрения соотношения между целями и ограниченными средствами, которые могут иметь различное употребление» [11, с. 18; 2, с. 19]. Отмечая недостатки господствующей экономической парадигмы, А.В. Бузгалин пишет: «Economics оставляет в стороне проблемы исследования реальных общественных отношений между различными большими группами людей (классами, слоями) в процессе производства и распределения, а не только обмена и потребительского выбора. Вследствие этого в основном игнорируются как производственно-экономические, так и социально-экономические проблемы, а вместе с этим экономические основы социально-классовой стратификации, понимание интересов и закономерностей поведения, противоречий и компромиссов этих сил, причин и последствий реформ и революций etc.» [3, с. 46].

Теоретическая экономия основана на приоритете социально-экономического и культурно-духовного развития национальных государств и мирового сообщества [2, с. 23; 17, с. 19], она исторически конкретна, поэтому область ее исследования соотносима со временем и пространством.

Таким образом, в различных направлениях экономической науки формулировкой предмета задаются векторы исследования, отчасти

определяющие и методологию исследования, а также приоритетность на разных этапах развития общества. Так, развитие капитализма (буржуазного общества) не может опираться на классическую политэкономия, идеи А. Смита о приоритете рынка и своекорыстного интереса должны приводить не к социальным потрясениям, а к общественному выбору в пользу сохранения и развития частного капитала, а социалистическая экономика должна опираться на идеи, отвергающие частную собственность. Предмет исследования во многом определяет систему категорий и законов, задает направление изучения экономической системы общества, определяет методы исследования и цели развития.

Второй составляющей кризиса современной экономической науки является проблема метода исследования. Начиная с 30-х гг. XX века в экономическую науку проникают новые методологические установки: «научным стало признаваться только эмпирически проверяемое знание; к теории стали относиться скорее инструментально — как к эвристическому средству получения новых эмпирических обобщений... Одним полюсом притяжения стала «чистая теория», ... опирающаяся на рационализм ..., другим — прагматический сектор науки, а также эконометрика — область исследований, в наибольшей мере отвечающая методологическим нормам эмпирицизма» [18, с. 394]. Следует отметить, что российско-советский мейнстрим не обошел использование математических методов, например, использование модели межотраслевого баланса и формирование линейного программирования для планирования и управления народным хозяйством, автором которого является советский математик Л. Канторович. Однако, «из-за ... «математизации» в экономической теории (речь идет о неоклассике) перестали рассматриваться феномены, которые не могут быть математически формализованы и которые следует описывать иными, альтернативными, методами» [10, с. 20].

В настоящее время кризис науки проявляется также в определении перспектив и целей развития экономической системы (общества). Данная проблема выходит на первый план в силу обостряющихся в обществе противоречий, которые уже не могут быть решены методами государственного регулирования, санкционированными господствующей элитой и «утвержденными» неоклассикой.

Выдвижение на первый план неоклассическим мейнстримом концепции экономиче-

ского роста, выражающегося в количественном увеличении ВВП на макроэкономическом уровне и максимизации прибыли на микроэкономическом уровне, привело экономическую систему к истощению экономических ресурсов, формированию социального неравенства, снижению качества товаров. Кратко охарактеризовать данную систему можно таким высказыванием: «главенство денег, как высшей ценности, а не забота о человеке» [15, с. 8]. Движущей силой экономического роста, отождествляемого с развитием, является рост капитала, который необходим для роста прибыли. В результате возникает неизбежное перенасыщение товарных рынков, которое еще более усугубляется в условиях действия закона убывающей отдачи, поскольку норма прибыли постоянно падает. Это в свою очередь приводит к поиску новых сфер вложения капитала (страны «третьего мира», новые технологии), формированию финансовых пузырей, постоянному стимулированию потребления, росту финансовой задолженности населения и т. д. — все экономические агенты начинают работать на капитал, возникает всеобщая погоня за деньгами, перманентно усиливающая социальное неравенство в силу высвобождения рабочей силы и снижения доли труда в национальном доходе. Подтверждают эти выводы исследования, проведенные современными экономистами [4; 7; 12; 13; 16]: «либеральная экономическая доктрина, стоящая за старой моделью экономического роста, выявила свою уязвимость и несостоятельность в целом, как для практики, так и для анализа нестабильных экономических процессов» [4, с. 136].

Надо сказать, что противоречие в целях экономической системы проявилось лишь тогда, когда обнаружилось реальное ограничение природных ресурсов, технологических решений, квалифицированной рабочей силы и т. п. — в 70-е годы XX века. Кризис мейнстрима усугублялся противостоянием двух систем, наличием более привлекательной с позиций общества альтернативы развития, реализованной в социалистической экономике. С целью решения проблемы экономического роста Римский клуб выдвинул идею «нулевого роста», который обеспечивает сохранность не только ресурсного потенциала, но и высокого уровня жизни. Наиболее распространенной трактовкой устойчивого развития является предложенная Г.Х. Брунтланд и принятая в 1987 г. ООН: «устойчивое развитие — это развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способ-

ность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»¹.

Закрепленная в программных документах ООН новая цель общественного развития долгие годы казалась панацеей для слаборазвитых и бедных стран. Многие экономисты стали рассматривать устойчивое развитие как реальную альтернативу экономическому росту [13; 14]. Однако в настоящее время «концепция устойчивого развития» оказалась монополизированной именно неоклассической теорией, которая подогнала эту концепцию под свои узкие рамки и адаптировала ее под свои нужды настолько, что ... концепция оказалась фактически дискредитирована» [4, с. 138]. Подтверждается этот тезис все усиливающимся расслоением общества, все большей эксплуатацией природных ресурсов (рост мировой добычи потребления нефти и газа), стремительным ростом потребления.

Во многих исследованиях довольно жестко ставится вопрос о новых целях экономического развития, принципах построения экономической системы. Например, «социоцентрический» подход предлагает рассматривать исторические и социальные механизмы экономического развития [9, с. 37]. С. Жижек считает, что ««мотором» социального прогресса является аполитическое развитие сил и средств производства; они определяют производственные отношения и т. д.» [7, с. 40].

Ф.А. Смирнов предлагает рассматривать в качестве цели экономической системы развитие реального производства с целью обеспечения достойной жизни граждан своей страны, достижение которой возможно лишь при изменении принципов экономического поведения: «вместо стяжания, на котором основана рыночная экономика (когда достижение прибыли любой ценой, зачастую в обход закона и путем обмана потребителя, ставится на первое место), необходимо поставить принцип служения — Богу, ближнему, народу, своей стране» [15, с. 9].

В.В. Седов предлагает принципы «ответственности субъектов экономики за устойчивое развитие в качестве главного фактора такого развития» [14, с. 14].

В конечном итоге пределы развития рынка как системы на основе своекорыстного интереса и максимизации прибыли начинают проявляться, вызывая социальные, политические и

экономические негативные последствия роста. Так или иначе, должны измениться не приоритеты рыночной экономики, появиться новые превращенные идеи либерализма, должна измениться сама экономическая система, принципы и цели ее построения. Социалистическая экономика имела не только свои преимущества, но и недостатки: в частности, не удалось в плановой экономике избавиться от личного интереса, стяжательства и коррупции, но масштабы подобной негативной деятельности были существенно меньше, чем в условиях «свободного рынка». Какой будет новая экономическая система — зависит от выбора современного человека, возможно, как отмечают исследователи, в ее основе должны лежать религиозные ценности [2; 15].

Возвращаясь к рассмотрению триады «цель — предмет — методы», отметим следующее: стихийное естественное развитие общества (даже при неглубоком историческом анализе) показывает, что цели экономического развития рождаются внутри общества как наиболее приемлемые для самой передовой его части, эти цели воспринимаются экономической системой как продуктивные, и уже экономическая наука формирует необходимый наиболее соответствующий инструментарий и закрепляет предмет науки. Однако цели экономического развития не должны быть перманентными, они должны изменяться и соответствовать потребностям и уровню развития общества. Например, устойчивое развитие, перерастая в идеи «зеленой экономики», практически изменило свое содержание от благосостояния для всех к производству экологически чистой продукции. На наш взгляд, в рамках рыночной экономики невозможно обеспечить повсеместный рост качества продукции в силу действия известного закона Грешама. «„Плохие“ машины имеют тенденцию вытеснять с рынка „хорошие“ (во многом подобно тому, как „плохие“ деньги согласно закону Грешама вытесняют „хорошие“» [1, с. 92], т. е. не изменяя сущность и принципы экономической системы невозможно обеспечить изменение содержания экономического развития. При формировании идеи устойчивого развития должна была измениться система капитализма: идеи максимизации и роста прибыли и полезности в соответствии с концепцией должны смениться на идеи сохранения уровня дохода и оптимизации потребления, т. е. обеспечивать не максимальный, а достаточный уровень, с целью сохранения и улучшения общественного благосостояния.

¹ ООН и устойчивое развитие [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/development/sustainable/> (дата обращения 20.12.10).

Список источников

1. Акерлоф Дж. Рынок «лимонов»: неопределенность качества и рыночный механизм // THESIS. — 1994. — Вып. 5. — С. 91–104.
2. Алиев У.Ж. Основные мегапарадигмальные мейнстримы: через призму «прошлое, настоящее, будущее» // Теоретическая экономика. — 2015. — № 1. — С. 18–23.
3. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Открытость политэкономии и империализм «мэйнстрима»: экономикс как прошлое (часть 1) // Проблемы современной экономики. — 2012. — № 2. — С. 41–47.
4. Долматова С. А. Проблемы актуализации концепции «устойчивого развития»: политэкономический императив // Проблемы современной экономики. — 2015. — № 3 (55). — С. 134–137.
5. Евразийская политическая экономия: учебник / под ред. И. А. Максимцева, Д. Ю. Миропольского, Л. С. Тарасевича. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. — 767 с.
6. Егоров Д. Г. Экономический мейнстрим и стоимость: о позитивизме в экономической теории // Философия хозяйства: альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. — 2013. — № 2. — С. 127–144.
7. Жижек С. Размышления в красном цвете: коммунистический взгляд на кризис и сопутствующие предметы: пер. с англ. — М.: Издательство «Европа», 2011. — 476 с.
8. Карякин Ю. В. Объект и предмет науки // Философия образования. — 2008. — № 1. — С. 29–31.
9. Мокронос А. Г., Пономарева С. И. Экономическая теория: потенциал и научная критика // Образование и наука. — 2008. — № 2(50). — С. 30–39.
10. Пономарева С. И. Методологические проблемы формализации экономической теории // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2016. — № 1 (63). — С. 17–22.
11. Роббинс Л. Предмет экономической науки // THESIS. — 1993. — Вып. 1. — С. 10–23.
12. Розмаинский И. В. Посткейнсианство как альтернатива мейнстриму: взгляд на неопределенность и нестабильность // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. — 2012. — № 6. — С. 201–207.
13. Россия в окружающем мире: 1998 (Аналитический ежегодник) / отв. ред. Н. Н. Марфенин. — М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. — 312 с.
14. Седов В. В. Концепция устойчивого развития: политэкономический подход // Вестник ЧелГУ. — 2012. — № 8. — С. 5–14.
15. Смирнов Ф. А. Раскол экономического знания (введение в дискурс) // Новый университет. Серия «Экономика и право». — 2013. — № 3 (25). — С. 3–12.
16. Смирнов Ф. А. Деконструкция мировой финансово-экономической архитектуры. Часть 3.1. Основные принципы функционирования системы // Новый университет. Серия «Экономика и право». — 2014. — № 2 (36). — С. 15–46.
17. Татаркин А. И. Историческая эволюция экономической теории: от учения о домоводстве через политическую экономию к экономикс // Журнал экономической теории. — 2014. — № 4. — С. 9–25.
18. Философия социальных и гуманитарных наук: учеб. пособие для вузов / С. А. Лебедев, О. И. Ананьин, Ю. Д. Артамонова [и др.]; под ред. С. А. Лебедева. — 4-е изд., испр. и доп. — М.: Академический Проект, 2008. — 733 с.

Информация об авторе

Комарова Оксана Викторовна — кандидат экономических наук, доцент, Уральский государственный экономический университет, доцент кафедры политической экономии (Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: okkomarova@yandex.ru)

Комарова О. В.

Contradictions of Modern Economics: Analysis in Terms of Goals of Economic Actors and Society's Prospects for Development

Keywords: *liberalism, theoretical economics, political economy, economic growth, sustainable development, methodology of science, goals of society*

The crisis of economic science is increasingly evident. The prevailing liberal mainstream cannot bring the economy out of the crisis. The article deals with the crisis of economic science and the crisis of economic system from three perspectives: subject-matter of economics, methods of economics, social development goals. Neoclassical science (liberal mainstream) considers the subject-matter of economic science as the choice of alternatives in the case of limited resources. Relying on mathematical methods of analysis, neoclassical science puts forward the economic growth and profit maximization as a goal of social development. Such a system of "values" leads the real economy to the stratification of society, the exhaustion of resources and the growth of chaos at all levels of interaction between economic actors. Crises in society are becoming deeper and more prolonged. There is a need to comprehend the goals of economic system, a subject-matter and methods of science. As alternatives, the author considers the socialist economy and a model of theoretical economics on the basis of the formation of public priorities for the economic development of society.